

Следуя традиционному пониманию судебного решения как юридически обязательного для спорящих сторон акта международного суда относительно урегулирования спора, переданного сторонами на его рассмотрение, можно сделать вывод о том, что рекомендательный характер решений Экономического Суда СНГ, принимаемых по результатам рассмотрения спора, противоречил бы сущности судебного разбирательства как одного из правовых средств урегулирования разногласий.

ЗАКРЕПЛЕНИЕ И РЕГУЛИРОВАНИЕ КОНЦЕПЦИИ ПРОСТРАНСТВА СВОБОДЫ, БЕЗОПАСНОСТИ И ПРАВОСУДИЯ В МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫХ ДОКУМЕНТАХ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

Лойша Д. Н., Белорусский государственный университет

Впервые концепция пространства свободы, безопасности и правосудия (далее — ПСБП) получила закрепление в Амстердамском договоре 1997 г., внесшим изменения в Договор о Европейском союзе, Договоры, устанавливающие Европейские сообщества, и некоторые другие акты. Намерение государств — участников создать и развивать ПСБП было включено в преамбулу Договора о Европейском союзе и закреплено в перечне целей ЕС в статье 2 Договора. Цель создания ПСБП — обеспечение свободного передвижения лиц в сочетании с надлежащими мерами безопасности в отношении контроля на внешних границах, предоставления убежища, миграционной политики, а также предотвращения и борьбы с преступностью. Таким образом, с самого начала была закреплена взаимосвязь между свободой передвижения и обеспечением безопасности.

Следует отметить, что большинство элементов, призванных обеспечить безопасность, получили закрепление еще в Маастрихтском договоре о Европейском союзе в 1992 г. в разделе VI о сотрудничестве в сфере юстиции и внутренних дел. Данный раздел установил особый статус данной сферы сотрудничества (процедура принятия решений, полномочия органов ЕС), что и привело к появлению так называемой третьей опоры правовой системы ЕС. Вопросы визового регулирования тем же Маастрихтским договором были отнесены к «первой опоре» посредством включения новой статьи в Договор, устанавливающий Европейское сообщество. Предполагалось, что «третья опора» является переходной ступенью, подготавливающей делегирование государствами своих полномочий в этой сфере институтам ЕС. Но поскольку государства не смогли добиться единогласия по этим вопросам, Амстердамский договор 1997 г. только переносит часть положений из третьей в первую опору (судебное сотрудничество по гражданским делам, вопросы предоставления убежища, миграционная политика). Также в результате заключения Амстердамского договора в правовую систему ЕС была инкорпорирована целая подотрасль, развивавшаяся до тех пор самостоятельно, — шенгенское сотрудничество, которое позволило добиться полной отмены контроля на внутренних границах между государствами-участниками в сочетании с усилением контроля на внешних границах и сотрудничества правоохранительных органов.

Именно шенгенское сотрудничество, берущее начало в 80-х гг. XX в., заложило начало и позволило сформироваться концепции, согласно которой свобода передвижения лиц должна быть обеспечена усилением безопасности, а правосудие призвано обеспечить баланс между ними.

Несмотря на договорное закрепление и провозглашение создания и развития пространства свободы, безопасности и правосудия целью Европейского союза в 1997 г., составляющие этой концепции сегодня по-прежнему неоднородны по процедурам принятия решений, инструментам регулирования и их юридическому действию, роли органов ЕС и государств. Это можно объяснить тем, что часть государств ЕС не готова делегировать принятие решений по вопросам, связанным с безопасностью, наднациональным органам, опасаясь утратить контроль над сферами судебного и полицейского сотрудничества.

Дальнейшее развитие процесса реформирования ЕС подтверждает необходимость объединения элементов ПСБП. Договор, устанавливающий Конституцию для Европы, в части III содержит главу IV «Пространство свободы, безопасности и правосудия», объединяющую воедино все элементы ПСБП. Согласно статье I-14 ПСБП относится к сфере совместной компетенции ЕС и государств-участников, что означает возможность принятия инструментов ЕС (Европейских законов или рамочных законов) в результате чего, государства контроль над соответствующими вопросами утрачивают.

Подписанный, но не вступивший в настоящее время в силу, Лиссабонский договор о реформе ЕС 2007 г. фактически предлагает заменить раздел IV Договора, устанавливающего Европейское сообщество, (последний согласно Лиссабонскому договору должен быть переименован в Договор о функционировании Европейского союза) текстом главы IV части III Конституции для Европы с изменениями в части инструментов регулирования и процедур принятия решений. Можно сделать вывод, что положения Лиссабонского договора подтверждают осознание необходимости объединения в одну сферу регулирования и дальнейшего развития ПСБП и неготовность государств-участников на настоящем этапе согласиться со значительным уменьшением своей компетенции в этих сферах.

Следует также отметить, что формирование ПСБП предполагает установление сотрудничества с третьими государствами, в том числе посредством заключения международных договоров как на уровне ЕС, так и отдельными государствами-участниками. Речь может идти о соглашениях о реадмиссии, о сотрудничестве между полицейскими и судебными органами, об обмене информацией с целью усиления борьбы с преступностью. Примером такого сотрудничества может служить «Дорожная карта» ЕС и Российской Федерации по созданию Общего пространства свободы, безопасности и правосудия, утвержденная 10 мая 2005 г., содержащая перечень задач и мер, которые должны содействовать в конечном итоге введению безвизовых поездок для граждан Российской Федерации и ЕС, эффективному сотрудничеству по вопросам обеспечения безопасности. Сотрудничество с Европейским союзом в этой сфере может иметь хорошие перспективы также для Республики Беларусь.